

Когда я чувствую, как разряды электричества волнами прокатываются по всему моему телу, сознание от меня ускользает, а глаза закатываются в затылок. Тело продолжает биться в конвульсиях, а горло сковывает болью. Но как только я собираюсь потерять сознание, все останавливается, и мне позволяют прийти в себя...

Лишь для того, чтобы повторить все по новой.

Боль, боль, боль.

По ощущениям, я провел здесь минимум сутки, но на самом деле все процессы заняли всего двадцать минут. Затем женщина улыбнулась и сняла зажимы, — А ты неплохо справился, милый.

— «Я убью ее... Я ВАС ВСЕХ ЗДЕСЬ УБЬЮ!!» — мысленно кричал я, не показывая снаружи никакой реакции.

Сказал бы в голос, но в настоящее время, я даже кричать не могу. Когда я пытаюсь это сделать, изо рта выходит только какой-то скрежет.

Тело судорожно спазмирует каждые несколько секунд, и я не могу даже пальцем пошевелить, не то, что двинуться. Просто лежу на полу и радуюсь, что боли больше нет.

Моя мучительница внезапно подходит ко мне, садится на колени и начинает массировать икры, постепенно переходя выше, на живот и грудь. Она смотрит на меня, и я ясно вижу в ее глазах жалость. — Не волнуйся, ты к этому привыкнешь. Первое время - самое худшее.

Я слышу, что она что-то говорит, но мне все равно. Гнев, который во мне сейчас бурлит, нелогичен и, как огонь, хочет сжечь все вокруг.

Но вместо того, чтобы поддаться ему и действовать, я кое-как, на одной лишь силе воле, заставляю свое тело подняться и начинаю уходить.

Приехав на лифте, я закрыл за собой дверь и лег на кровать. Впервые с момента появления в этом мире я плачу по-настоящему.

Чёрт... Эта боль была просто невообразимой! Я был психологически подготовлен, но, как обычный человек, я никогда такого не испытывал... — Никогда....

Я хочу сбежать отсюда! Хочу, но... не могу.

Что ж, могу конечно, но... я ведь хочу стать сильнее.

Я хочу посмотреть, как далеко я смогу зайти. Хочу увидеть Темный континент. Хочу стать сильным и повеселиться. Хочу любить девушек. Хочу богатства. Хочу спокойной и уютной жизни. Я хочу всего, чего хотел бы нормальный человек.

Так что я должен остаться здесь и учиться. Я должен привыкнуть и преодолеть это.

— Ну что за позор... Сломался на первом же занятии, — пробормотал я, зарываясь головой в подушку.

С того дня минуло два месяца. Обучение пыткам все также продолжалось. Расписание было случайным, поэтому я не мог даже как следует подготовиться.

Против меня и других детей применяли пытки электричеством, водой, ядом, физическим насилием, психологическим давлением, кислородным голодание и многими другими методами.

Вначале меня еще тревожили крики одноклассников, ну а теперь мне безразличны даже свои. Главное, я все еще жив.

Сейчас я стою перед входом в комнату и вдыхаю влажный запах озона, гари и паленых кабелей, идущий из-за двери.

Я все еще кричу от боли. Только тогда, когда я смогу выдержать весь сеанс без громкого крика, я перейду к следующему уроку.

Это дерьмо ложится на меня тяжелым грузом. Поэтому, после сегодняшних пыток, я планирую немного отвлечься и поэкспериментировать с Хацу.

— Комната 107!

Когда я услышал свое имя, сердце слегка подпрыгнуло, но я равно вошел в комнату, проводив взглядом выходящего оттуда ребенка с заплаканным лицом и ожогами по всему телу. Интересно, насколько высок уровень самоубийств в этом месте?

Я больше не ковыляю, как тогда, впервые. Вместо этого, я уверенно иду вперед и самостоятельно сажусь на электрический стул, положив руки вдоль поручней.

Меня сковывают и привязывают, ограничивая движения, а затем я открываю рот, и женщина

кладет туда кусок ткани.

* бзссссст *

Мое тело сразу же подвергается высоковольтному напряжению, и начинает биться. Но крика нет. Я стараюсь удерживать его внутри. В голове пусто. Я избавился ото всех лишних мыслей.

Мой нэн регулярно двигается, обволакивая тело в такт биению сердца. Довольно сложно в такой ситуации его контролировать, но... Я заставляю себя это делать. Делаю глубокие вдохи, чтобы отвлечься.

В некоторой степени это работает, и я медленно закрываю глаза, все еще чувствуя проходящее через меня электричество. К сожалению, долго продержат такое состояние не получается, и я сбиваюсь. Я пытаюсь, но...

* бзссссст *

Но не могу. Нэн отказывается подчиняться. Боль и эмоциональное состояние сейчас слишком нестабильны.

Но больше им меня не сломать!

Спокойно вернувшись в свою комнату, я заварил себя чаю и немного отдохнул, полежав на кровати.

Вспоминая пытки...

Использование нэн во время пыток чем-то похоже на принцип периодизации в тренировках, только наоборот. Вы чередуете легкие и тяжелые тренировки, начиная программу со своего максимального рабочего веса, и сбиваете с толку механизм адаптации.

Сейчас мой нэн движется естественно. На кончике пальца, я превращаю свою ауру в числа, трехмерные пирамиды и даже дом с мельчайшими деталями.

Истязать себя - это ужасно и истощает разум. Вначале боялся, что сойду с ума. Но похоже, что сойти с ума от боли не так-то просто. Организация сделала все, чтобы с ума никто не сходил. Вероятно, для этого им пришлось пройти через кучу проб и ошибок.

Однако, стоит признать, их программа работает. И работает чертовски хорошо. Сейчас я уже

могу противостоять психическому истощению. Могу справиться с чувством гнева, возникающим в результате пыток. Могу абсорбировать себя и умею отстраняться от боли.

Встаю с постели и иду в душ.

Стоя под струей холодной воды, я не могу не вздохнуть.

Нас еще не заставляли заниматься физкультурой, но я тренировался сам, когда было свободно время. Вначале я очень уставал, но постепенно привык. Мои нервные окончания сильно притупились, так что боль в мышцах мной сейчас почти не ощущается. С одной стороны, это хорошо, потому что я могу тренироваться сколько захочу без сопутствующего состояния дискомфорта, но с другой...

Опять же, есть риск, что тело просто не выдержит такого издевательства.

Так что стараюсь этим не злоупотреблять.

После душа я искоса оглядываю свою комнату, вспоминая, где спрятаны скрытые камеры, которые мне удалось найти в первый день.

Для того, чтобы заняться тренировками Хацу, мне придется их закрыть.

В этом учреждении сотни детей и небольшое количество персонала, так что я сомневаюсь, что их постоянно просматривают, но...

Люди, который этим занимаются, как правило, скучают на работе, поэтому я уверен, что пусть даже один, но точно там сидит и смотрит на шоу под названием «повседневная жизнь детей». Вуайеристы херовы...

В любом случае, камеры лучше закрыть. Даже если не подглядывают, они, возможно, ведут запись.

И если на ней появится что-то странное, для того чтобы прийти сюда, им потребуется всего несколько минут. Десять, или около того...

Вполне достаточно, чтобы заняться тем, что я запланировал.

Закрыв камеры своей одеждой, я остался почти голым.

Делаю глубокий вдох... И понимаю, что смогу это сделать. Медленно мой нэн вспыхивает как спичка, а затем уплотняется, создавая вокруг колючую ауру.

Достигнув этого состояния, я череду слова и осторожно произношу, — Мой нэн... Мой замечательный друг и товарищ... — я обращаюсь к своей ауре как к собственному ребенку, — Уплотнись, сформируй себя, стань податливым и одновременно твёрдым, липким. Стань прочным как скала, и мягким как песок... мой нэн... изменись!

Постепенно меня обхватывает аура. Она начинает немного беспорядочно двигаться вокруг, пока не меняет цвет. От обычного белого до золотисто-коричневого.

Я улыбаюсь этому... Ведь моя способность ...

<Дешевая грязь>

Она преобразует ауру пользователя в свойства земли и камня, чтобы аура могла образовывать твердую структуру, которую можно использовать как для защиты, так и для нападения. Твердая как камень, и одновременно мягкая, как земля, позволяющая поглотить удары.

Условия:

(1) Если Сабо рассказывает о своей Хацу тому, с кем он сражается, его нэн становится сильнее.

Мой Хацу обладает свойствами камня и грязи. Это вещество, с которым я был хорошо знаком в своей первой жизни. От учебы в колледже и работы на стройке по совместительству.

Я медленно заставляю свой нэн твердеть и принимать свойства камня. Постепенно кажется, что меня окружает коричневое стекло. Поднимаю кулак...

* баам *

Да, прямо как скала.

Но моя аура на самом деле не скала. Она может стать гораздо прочнее и полезнее, чем какая-то каменюка.

Как и резинка Хисоки, она не обладает свойствами, которые присущи веществу. Она их просто имитирует.

<Дешевая грязь> - моя способность Хацу. Твердая, как камень, и мягкая, как песок...

Станет моим универсальным оружием в этом мире!

<http://tl.rulate.ru/book/51599/1311114>